

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 17 марта 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Лечуга Эвиа (Куба)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 397-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В соответствии с программой своей работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 3 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Мне хотелось бы напомнить, что в субботу, 14 марта, три дня тому назад, исполнилось 25 лет с тех пор, как идут многосторонние переговоры по разоружению и ограничению вооружений. 14 марта 1962 года Комитет восемнадцати по разоружению начал свою работу на уровне министров иностранных дел. С тех пор в этом органе по переговорам был заключен ряд важных соглашений. Несмотря на все надежды, которые могли возлагаться на процесс переговоров, который привел бы человечество на путь достижения цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, гонка вооружений непрерывно продолжается. Разработаны новые системы ядерного оружия, и арсеналы этого оружия достигли таких размеров, что в случае ядерного конфликта неизбежно будет уничтожено все человечество. Поэтому не случайно сегодня мы начинаем рассмотрение именно пункта 3 повестки дня.

Обычные вооружения достигли неслыханного ранее уровня разрушительного потенциала, а военные расходы достигли астрономических размеров, которые были немыслимы 25 лет тому назад. Тем не менее следует признать, что жизнь в мире была бы еще более опасной, если бы не заключение соглашений, выработанных в этом зале за рассматриваемый период. Во всяком случае, несмотря на эти соглашения и все предпринятые на переговорах усилия, никто не может сказать, что сегодня ближе мы к достижению нашей цели, чем в 1962 году. Однако именно с учетом всеобщего характера стоящей перед нами опасности и нависших над нами разнообразных угроз, в нынешних условиях не может быть места разочарованию или отчаянию. Сами масштабы опасности, создаваемой гонкой вооружений, и масштабы стоящей перед нами задачи означают, что, как указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, нет разумной альтернативы сохранению единственного многостороннего форума для переговоров по разоружению, и поэтому следует надеяться, что связанные с этой годовщиной соображения заставят нас вести активный поиск договоренностей по эффективным мерам разоружения.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Норвегии, Болгарии, Испании, Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 387-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово личному советнику Министра иностранных дел Норвегии д-ру Баккевику. При этом мне хотелось бы напомнить, что, как предполагалось, на Конференции должен был выступить Его Превосходительство Министр иностранных дел, который скончался несколько дней назад. Ранее я уже выразил от имени Конференции искренние соболезнования представителю Норвегии в связи с этой тяжелой утратой. Сейчас я предоставляю слово д-ру Баккевику.

Г-н БАККЕВИГ (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне сказать, что я высоко ценю честь и привилегию выступить перед Конференцией по разоружению. Я хотел бы также поздравить посла Лечугу Эвиа, уважаемого представителя Кубы, по случаю вступления в должность Президента Конференции на март месяц. Благодарю Вас также за любезные слова приветствия, которые сказали в мой адрес. Позвольте мне также, г-н Президент, выразить через Вас благодарность правительства Норвегии за выраженные на этой Конференции соболезнования по поводу внезапной кончины министра иностранных дел Норвегии г-на Кнута Фриденлунда, который, как планировалось, должен был выступить перед этой Конференцией. Я хотел бы выразить глубокое соболезнование и сочувствие в связи со скоростижной кончиной посла Соединенных Штатов Дональда Ловица. В июне 1985 года в Осло посол Ловиц принимал участие в Семинаре по вопросам сейсмологической проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и намеревался вновь посетить нашу страну в мае этого года.

Правительство моей страны глубоко убеждено в том, что в век ядерного оружия народы мира не могут добиться подлинной безопасности за счет друг друга. Они должны выявить сферы общих интересов и на основе такой общности создать альтернативы недоверию и нарачиванию вооружений. Коллективная безопасность должна основываться на мерах укрепления доверия, соглашениях об ограничении вооружений и сотрудничестве, которое не ограничивалось бы рамками соглашений о безопасности.

Недавно появились обнадеживающие признаки возникновения нового импульса в области ограничения как ядерных, так и обычных вооружений. Нам приятно наблюдать происходящие позитивные изменения. Так, в прошлом году на Конференции в Стокгольме была достигнута договоренность по вопросам безопасности и мерам укрепления доверия в Европе. При должном осуществлении эти меры послужат, на наш взгляд, делу укрепления безопасности на этом континенте.

Кроме того, в Вене вот-вот начнутся переговоры, направленные на ликвидацию существующих несоответствий и обеспечение стабильности при более низких уровнях обычных вооружений.

Состоявшаяся прошлой осенью в Рейкьявике встреча между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым продемонстрировала готовность конструктивно подойти к решению важных проблем ограничения вооружений. Мы приветствуем происшедшие в последнее время сдвиги, касающиеся двусторонних переговоров между США и СССР по ядерным ракетам средней дальности. Соглашение о ликвидации этого оружия в Европе получит полную поддержку правительства Норвегии. Мы надеемся, что инициативы, предпринятые Соединенными Штатами и Советским Союзом, приведут к скорейшему подписанию соглашения. Стороны

(Г-н Баккевиг, Норвегия)

должны, конечно, предпринять соответствующие шаги для обеспечения соответствующей проверки и договориться о параллельных ограничениях оперативно-тактических ракет и ракет средней дальности, с тем чтобы исключить возможность обхода соглашения о ракетах средней дальности.

Мы надеемся, что изменения, происшедшие в последнее время в отношениях между Востоком и Западом, окажут положительное воздействие и на усилия, предпринимаемые в области разоружения на многостороннем уровне.

Крайне необходимо глобальное, всеобъемлющее и эффективное запрещение химического оружия. Норвегия приняла активное участие в проводимых на Конференции по разоружению переговорах по конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Специальный комитет по химическому оружию под компетентным руководством своего Председателя посла Соединенного Королевства Кромарти добился в 1986 году значительного прогресса по важным вопросам.

Сложные проблемы все еще ждут своего решения, особенно в области проверки. Однако импульс на переговорах не угас, и нам приятно отметить уже достигнутый на сессии 1987 года прогресс.

Мы уверены, что Председатель Специального комитета по химическому оружию в 1987 году посол Швеции Экеус приложит все усилия для скорейшего и удовлетворительного решения остающихся проблем. В частности, необходимо разработать детали, касающиеся режимов проверки, включая обычную инспекцию и инспекцию по требованию на местах всех объектов и мест, где могут произойти нарушения. Решение этих вопросов является, несомненно, трудной и сложной задачей. Мы отметили в этой связи выступление посла Советского Союза Назаркина на пленарном заседании 5 марта, в котором он указал, что "должно быть уничтожено химическое оружие и производственная база для его изготовления всеми государствами, обладающими им, в том числе и Советским Союзом, и Соединенными Штатами".

Правительство Норвегии придает также большое значение двусторонним консультациям между Соединенными Штатами и Советским Союзом о заключении эффективной и поддающейся проверке глобальной конвенции по химическому оружию. Эти консультации уже внесли положительный вклад в процесс переговоров в рамках Конференции по разоружению.

Важным и все еще не решенным вопросом является вопрос о разработке процедур рассмотрения требований о проведении инспекций на месте. Правительство Норвегии считает, что положения, касающиеся обычных инспекций на местах, должны быть дополнены строгой системой инспекций на местах для проверки заявлений несоблюдения. Это явилось бы самым надежным фактором доверия к Конвенции. Такая система должна удовлетворять определенным критериям, наиболее важными из которых являются следующие три критерия. Во-первых, государство, в отношении которого выдвигается требование, должно быть обязанным продемонстрировать

(Г-н Баккевиг, Норвегия)

другим государствам, особенно государству, выдвигающему требования, что оно соблюдает положения Конвенции. Во-вторых, инспекция должна будет проводиться немедленно после выдвижения требований. В-третьих, расследование должно быть детальным и всеобъемлющим.

Хотя Норвегия принимает участие в переговорах по всем аспектам запрещения химического оружия на Конференции по разоружению, особое значение мы придаем вопросу о проверке предполагаемого применения этого оружия. В 1981 году Министерство иностранных дел Норвегии организовало всеобъемлющую программу исследований по вопросам, касающимся проверки предполагаемого использования химического оружия. Эта программа исследований осуществляется норвежской Организацией исследований в области обороны. Она основывается на проведении полевых экспериментов, с тем чтобы полученные результаты были как можно более реалистичными.

Мы разработали процедуры идентификации зараженных районов, взятия проб, анализа их на месте, перевозки и окончательного анализа в лаборатории, чтобы определить, имело ли место применение химического оружия. Эти процедуры, которые могут применяться круглогодично, в настоящее время испытываются в полевых условиях. Результаты этих испытаний будут представлены в новом докладе о ходе исследований, который будет представлен Конференции по разоружению на второй части сессии этого года. Мы намереваемся также представить рабочий документ, содержащий более подробные предложения по процедурам проверки предполагаемого использования, которые были бы необходимыми для эффективного осуществления конвенции.

В качестве еще одного вклада в работу Конференции по разоружению норвежский Совет по контролю над вооружениями и разоружению проведет 26-27 мая в Осло симпозиум по конвенции о запрещении химического оружия. Представителям трех групп и Китая на Конференции по разоружению было предложено представить свои мнения относительно переговоров по химическому оружию.

Правительство Норвегии твердо убеждено в необходимости активизировать усилия с целью скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, что является одним из наиболее важных вопросов в области международного разоружения. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия сыграл бы ключевую роль в развитии процесса ядерного разоружения. Кроме того, он имел бы важнейшее значение для предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия.

Только что начался четвертый раунд обсуждений между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам ядерных испытаний. Норвегия надеется, что в ходе этого раунда может быть достигнута договоренность относительно повестки дня переговоров для разработки поэтапной программы в целях заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Первым желанным шагом по пути осуществления такой программы явилась бы ратификация Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года.

(Г-н Баккевиг, Норвегия)

Будучи единственным форумом для переговоров по вопросам глобального разоружения, Конференция по разоружению должна возобновить свою работу по вопросам, относящимся к запрещению ядерных испытаний. На наш взгляд, Конференция проделала в 1982 и 1983 годах полезную работу в области соблюдения и проверки. Норвегия сожалеет, что разногласия по поводу мандата на протяжении трех лет мешали учреждению специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Путем глубокого и взаимосвязанного обсуждения таких вопросов, как сфера охвата, соблюдение и проверка, Конференция по разоружению может решить вопросы, которые в любом случае необходимо урегулировать до заключения договора о запрещении ядерных испытаний.

На прошлой неделе под компетентным председательством представителя Швеции г-на Дальмана была завершена работа двадцать третьей сессии Специальной группы научных экспертов. Группа сделала значительный прогресс, достигнув консенсуса относительно концепций современной международной системы обмена сейсмическими данными для будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Нам особо приятно отметить это событие, поскольку в течение многих лет Норвегия упорно отстаивала многие из тех идей, которые теперь осуществляются. Позвольте мне напомнить о демонстрации обмена данными, проведенной здесь, во Дворце Наций, в 1982 году, о проведенном в 1985 году в Осло семинаре, а также о недавно представленных Конференции рабочих документах.

С перспективой на будущее Специальная группа планирует в настоящее время широкомасштабный международный эксперимент по обмену сейсмическими данными уровня II или о форме сейсмических волн и их обработке с использованием наиболее совершенных и доступных методов передачи данных, включая спутниковую связь. Норвегия примет активное участие в планировании, осуществлении и оценке результатов этого эксперимента. С этой целью мы предоставим данные с имеющихся в Норвегии сейсмических центров - обсерваторий НОРСАР и НОРЕСС.

На второй части сессии этого года Норвегия планирует представить рабочий документ, касающийся методов и процедур обмена сейсмическими данными второго уровня. В этом рабочем документе особое внимание будет уделено передаче сейсмических данных через спутники. В этой связи позвольте мне обратить ваше внимание на средства трансатлантической спутниковой связи системы НОРЕСС, которые дали нам значительный технический опыт в данной области. Мы полагаем, что наш опыт мог бы оказаться полезным, в частности в связи с международным экспериментом по обмену данными. Этот эксперимент явится важным вкладом в дело разработки эффективной международной системы проверки для договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях. Исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо всех стран, независимо от уровня их научно-технического и экономического развития. Усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве должны прилагаться как на двусторонней, так и многосторонней основах. Следовательно, Конференция по разоружению должна играть центральную роль в этой области. В 1986 году Конференция изучила соответствующие конвенции и приступила

(Г-н Баккевиг, Норвегия)

к выявлению эффективных путей предотвращения гонки вооружений в космосе. Эту работу необходимо продолжить. Поэтому Норвегия приветствует учреждение вновь Специального комитета. Ввиду сложности рассматриваемых вопросов, работе Комитета, несомненно, способствовало бы участие в ней научных экспертов.

Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, проведение которой планируется на 1988 год, явится важным событием в области многостороннего разоружения. В интересах содействия многосторонним усилиям по разоружению, а также повышения роли Организации Объединенных Наций в данной области нам следует приложить усилия к тому, чтобы сделать эту сессию конструктивной. Норвегия надеется, что Конференция по разоружению сможет завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения до начала третьей специальной сессии. На своей сорок первой сессии Генеральная Ассамблея просила Конференцию представить полный проект всеобъемлющей программы разоружения Ассамблее на ее сорок второй сессии. Норвегия будет и впредь оказывать поддержку Председателю Специального комитета уважаемому представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу в его усилиях по завершению разработки этой программы, которая явилась бы полезным руководством для будущих переговоров по разоружению.

Норвегия принимает активное участие в подготовке предстоящей Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием. На наш взгляд, данная Конференция даст ценную возможность выработать ориентиры для дальнейшей деятельности на национальном и международном уровнях. Мы надеемся, что Конференция даст новый импульс как процессу разоружения, так и процессу развития.

Я не могу закончить свое выступление без упоминания вопроса о расширении членского состава Конференции по разоружению. Норвегия считает, что Конференция по разоружению должна до созыва третьей специальной сессии, посвященной разоружению, выполнить свое решение об увеличении членского состава не более, чем на четыре государства. Как официальный кандидат от группы западных стран в члены Конференции, Норвегия будет с неослабным интересом следить за консультациями с целью осуществления этого решения Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за любезные слова Президенту. Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Президент, позвольте мне горячо поздравить Вас, уважаемого представителя социалистической Кубы, и пожелать Вам всяческих успехов в руководстве работой Конференции по разоружению. Делегация Болгарии с большим удовлетворением видит на посту Президента весьма умелого и опытного дипломата, представляющего страну, с которой Болгария поддерживает отношения дружбы и сотрудничества во всех областях.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Зная о том, какое большое значение Куба придает делу разоружения, и о Вашей личной приверженности целям Конференции, я хочу заверить Вас, товарищ Лечуга Эвиа, в том, что моя делегация окажет Вам полную поддержку и помощь в исполнении Ваших обязанностей. Позвольте мне также выразить нашу признательность послу Китайской Народной Республики Фань Госяну, под активным и компетентным руководством которого работе Конференции был дан очень хороший старт в начале ее сессии 1987 года.

Сегодня я хотел бы кратко остановиться на пункте 1 и пункте 2 повестки дня, но говорить о них буду в обратном порядке; не потому, конечно, что я пытаюсь пересмотреть очередность вопросов повестки дня Конференции. Просто я выражаю мнение моей делегации о том, что ввиду значительных событий, происходящих на советско-американских переговорах в Женеве, такой подход вполне оправдан.

28 февраля Генеральный секретарь Михаил Горбачев выступил с предложением отделить проблему ракет средней дальности от вопросов стратегических и космических вооружений и заключить по ней отдельное соглашение на основе того, о чем было условлено на встрече в Рейкьявике. Эта инициатива является еще одним проявлением готовности СССР изыскивать пути и средства решения вопроса ядерного разоружения, имеющего огромное значение как для Европы, так и для всего мира. Комментируя советское предложение, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков заявил:

"Народ и правительство Народной Республики Болгарии горячо приветствуют и поддерживают предложение Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза как новое свидетельство искренности, дальновидности и динамизма, характеризующих внешнюю политику Советского Союза, как пример свежей политической мысли и нового подхода".

Официальный ответ правительства США на предложение СССР был быстрым и обнадеживающим. Реакция во всех уголках мира была благоприятной. Приятно отметить, что сегодня как в Москве, так и в Вашингтоне испытывают чувство оптимизма и рождаются новые большие надежды.

Нам представляется, что если советским и американским участникам переговоров в Женеве удастся разработать и согласовать договор о ракетах средней дальности, то это явится событием исторической важности в области ядерного разоружения. С политической точки зрения такой договор залечил бы глубокую рану в Европе, содействовал бы укреплению доверия между государствами и укреплению международной безопасности. В плане разоружения такой договор означал бы значительное сокращение ядерных арсеналов и, следовательно, значительное уменьшение ядерной угрозы как для Европы, так и для Азии. Такой договор явился бы ярким свидетельством того, что при наличии доброй политической воли можно найти компромиссные решения самых сложных и трудных проблем. С психологической точки зрения такой договор содействовал бы опровержению неверного представления о том, что современный мир обречен быть заложником ядерного оружия, жить в состоянии

(Г-н Теллалов, Болгария)

постоянного страха перед ядерной катастрофой. И последнее, но не менее важное: такой договор явился бы первым соглашением о значительном сокращении ядерных вооружений. Он стал бы крупным шагом на пути к ядерному разоружению.

Моя делегация горячо приветствует происходящие изменения и выражает надежду, что переговоры о ракетах средней дальности увенчаются успехом. В то же время нам хотелось бы, чтобы СССР и США нашли также общую основу для заключения соглашения о стратегических и космических вооружениях, которые тесно взаимосвязаны.

Возможно банально говорить о том, что СССР и США несут особую ответственность за прекращение гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения. К сожалению, некоторые члены данной Конференции стремятся толковать эту избитую истину таким образом, что Конференции не нужно ничего предпринимать по пункту 2 ее повестки дня, поскольку ведутся советско-американские переговоры. Мы не можем разделять и не разделяем такую точку зрения. Мы полагаем, что на этой сессии Конференции следует, как минимум, провести глубокое и организованное обсуждение всех важных аспектов пункта 2 повестки дня - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". На наш взгляд, Конференция должна, например, изучить такие важные вопросы, как принципы и этапы процесса ядерного разоружения, взаимосвязь между двусторонними и многосторонними переговорами, ответственность всех обладающих ядерным оружием государств за ядерное разоружение, включая условия их присоединения к усилиям, направленным на прекращение гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения. Мы, конечно, понимаем, что для некоторых делегаций не составляет проблемы утверждать, что никакой список вопросов ядерного разоружения не может быть исчерпывающим, что список вопросов может быть построен так или иначе. Действительно, некоторые делегации доказывали в прошлом и, возможно, могут доказать вновь, что на Конференции, работающей на основе консенсуса, не нужно обладать большим воображением или прилагать много усилий, чтобы найти предлог для блокирования ее работы.

Широко признано, что двусторонние и многосторонние переговоры не исключают друг друга, что они могут и должны дополнять друг друга. Поэтому нам кажется, что Конференции следует изучить некоторые важные вопросы ядерного разоружения с целью поиска какого-то общего понимания, которое может открыть дорогу к переговорам. Другими словами, Конференции давно пора начать предпринимать что-либо по существу пункта 2 повестки дня.

Касаясь пункта 1 повестки дня, я хотел бы вновь заявить, что моя делегация не может согласиться с мнением о том, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен быть долгосрочной целью.

Цель ядерного разоружения заключается в ограничении и, в конечном итоге, в устранении ядерной угрозы. Для достижения этой цели необходимы параллельные меры по обузданию как количественной, так и качественной гонки ядерных вооружений.

Если процесс ядерного разоружения сведется лишь к количественным сокращениям, то могут быть созданы новые более эффективные виды ядерного оружия и угроза ядерной войны сохранится. Уже давно признано, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний явилось бы наиболее эффективной мерой

(Г-н Теллалов, Болгария)

предотвращения ядерной угрозы. Поэтому прекращение ядерных испытаний является насущной проблемой. Как верно напомнила уважаемая посол Швеции г-жа Теорин, "разработка ядерного оружия ведется сегодня, и, для того чтобы ее остановить, необходимо запрещение испытаний сегодня".

На Конференции по разоружению было вновь заявлено о том, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний следует рассматривать в свете того времени, когда некоторым государствам не нужно будет зависеть от ядерного сдерживания. Логика такой связи для нас сомнительна.

Технические специалисты сходятся в твердом мнении о том, что для поддержания надежности запасов не нужны ядерные испытания. Существуют альтернативные имитационные методы, которые дают ту же точность, но более надежные результаты. По мнению ученых, два поколения ядерного оружия - атомные и водородные боеголовки - достигли верха совершенства и ввиду ограничений фундаментального научного порядка каких-либо значительных качественных усовершенствований ядерных боеголовок не предвидится.

На стр. 11, том 42, № 9, американского журнала "Юнайтед стейтс бюллетин оф атомик сайентист" за ноябрь 1986 года подчеркивается: "С точки зрения национальной безопасности совершенствование ядерных боеголовок и ядерные испытания абсолютно необходимы.... В целом значение точности боеголовки и эффекта радиации от взрыва ядерной боеголовки невелико по сравнению с общими последствиями ядерного удара. Сдерживание, поскольку оно не зависит от конкретной конструкции ядерной боеголовки, сохранится, независимо от того, будут ли проводиться ядерные испытания. Внезапное принятие договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний прервало бы американскую программу совершенствования ядерного оружия, но не нанесло бы ущерба способности страны сохранять безопасное и надежное средство сдерживания".

С учетом этого, мы разделяем озабоченность посла Египта Альфарарги относительно "упорного стремления некоторых государств, обладающих ядерным оружием, продолжать свои ядерные испытания, используя при этом в качестве предлога доводы о необходимости поддержания своего потенциала ядерного сдерживания с тем, чтобы обеспечить надежность своих запасов ядерного оружия". Как и он, мы полагаем, что "все эти аргументы не обоснованы". Нам думается, что "они просто используются для оправдания продолжения ядерных испытаний".

Имеющаяся информация указывает на то, что такие испытания проводятся в настоящее время в целях создания "третьего поколения" ядерного оружия. Разработка такого оружия является, однако, чем-то большим, что, по мнению ученых, может потребовать дальнейших широких ядерных испытаний в какой-то момент в будущем. Ядерное оружие такого типа, такое, как лазер с ядерной накачкой, является частью программы СОИ. Согласно тому же "Бюллетин оф атомик сайентист", "единственная реальная причина продолжающихся ядерных испытаний заключается в разработке новых систем оружия".

(Г-н Теллалов, Болгария)

Что касается традиционной ссылки на "необходимость существенного улучшения возможностей проверки", то сегодня, как никогда ранее, ясно, что для заключения договора о запрещении ядерных испытаний при надлежащем и эффективном контроле не существует препятствий технического характера.

К большому сожалению, историческая возможность, которую дал односторонний мораторий Советского Союза на все ядерные взрывы, была упущена. Двусторонний мораторий во многом облегчил бы переговоры относительно договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Всем нам понятны соображения безопасности, по которым односторонний мораторий не может продолжаться бесконечно при отсутствии позитивного ответа другой стороны. Моя делегация приветствует готовность Советского Союза прекратить на взаимной основе осуществление своей программы ядерных испытаний в любое время, если Соединенные Штаты поступят таким же образом.

Делегация Болгарии одобряет усилия, направленные на учреждение специального комитета, который провел бы необходимую работу по существу договора о запрещении ядерных испытаний в соответствии с обязанностью Конференции по разоружению в плане ведения переговоров. Есть совпадение взглядов относительно основных задач такого вспомогательного органа, которое сложилось на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и сохраняется на Конференции по разоружению. Социалистические страны изложили свою позицию по данному вопросу в совместном документе CD/743, соавтором которого является и моя делегация. Специальный комитет по пункту 1 повестки дня приступил бы к изучению всех вопросов, относящихся к разработке и последующему заключению договора о запрещении ядерных испытаний, и занялся бы с этой целью поиском решений. В документе CD/701 содержатся наши конкретные соображения относительно возможной организации работы по существу пункта 1 повестки дня, которая могла бы вестись в двух рабочих группах.

В заключение моя делегация считает необходимым вновь выразить свое твердое мнение о том, что Конференции уже давно пора подкреплять слова делами в том, что касается стоящих на ее повестке дня вопросов разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 387-м пленарном заседании, я предоставляю слово представителю Испании послу Лаклете.

Г-н ЛАКЛЕТА (Испания) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Поскольку я впервые выступаю на этой сессии Конференции, позвольте мне искренне поздравить Вас и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших обязанностей. Мое выступление будет очень кратким, так как в контексте пунктов 1 и 2 повестки дня мне хотелось бы только проинформировать Конференцию о решении, о котором объявил глава правительства Испании, приступить к процедурам, необходимым для официального присоединения Испании к Договору о нераспространении.

(Г-н Лаклета, Испания)

Моя страна еще давно в одностороннем порядке заявила о своем твердом решении не производить ядерное оружие и согласилась поставить все свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Однако она до сих пор не являлась участником Договора о нераспространении.

Причины этому достаточно хорошо известны, и мы по-прежнему считаем, что Договор имеет ряд негативных аспектов не только в силу своего неравноправного характера, но также в силу того, что до сих пор с его помощью не удалось предотвратить вертикальное распространение, несмотря на положения статьи 6. Тем не менее испанское правительство, осуществляя свою программу мира и безопасности, приступило более двух лет назад к пересмотру своего отношения к Договору о нераспространении и в результате приняла решение о присоединении к этому Договору, учитывая, что его позитивные аспекты сегодня имеют намного большее значение, чем негативные.

Испанское правительство считает, что присоединение Испании к Договору о нераспространении укрепит безопасность страны и ее политику разоружения, а также повысит авторитет этой политики как внутри страны, так и на международной арене. Кроме того, это присоединение подтвердит решимость правительства выполнить свое обязательство поддерживать безъядерный статус Испании, что было одобрено народным референдумом, и это еще раз подчеркивает, что Испания ни для кого не представляет и никогда не будет представлять ядерной угрозы.

Испанское правительство считает, что на международной арене открылись новые перспективы, которые способствуют проведению действенной политики в области нераспространения ядерного оружия и разоружения. Третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора, которая состоялась в 1985 году и на которой 132 страны вновь подтвердили свою поддержку Договора, политически усилила его ценность и действенность. Значительные и поддающиеся проверке меры по укреплению доверия, принятые на Стокгольмской конференции государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, также являются важным фактором в снижении существующей напряженности и улучшении необходимой атмосферы сотрудничества и понимания для решительного прогресса в широкой области разоружения. Соглашения об уведомлении о ядерных авариях, подписанные в МАГАТЭ, также способствовали созданию новой обстановки в том, что касается преимуществ и рисков, связанных с ядерной энергией. И наконец, встреча на высшем уровне в Рейкьявике и переговоры, проходящие в Женеве между двумя основными ядерными державами, позволяют нам надеяться на существенные практические результаты в области ядерного разоружения, в частности в области ликвидации ядерных ракет средней дальности в Европе и резкого сокращения стратегических ядерных арсеналов. Учитывая благоприятную обстановку, которую создают все эти элементы, и вновь подтверждая свою убежденность в том, что конечная цель переговоров по контролю над вооружениями и их сокращению должна состоять в ликвидации ядерного оружия, испанское правительство решило официально поддержать (так как на деле оно уже поддерживало их) международные усилия, направленные на обеспечение нераспространения, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, сегодня моя делегация хотела бы изложить свои соображения по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Многие предпринятые в последнее время инициативы свидетельствуют об искреннем желании добиться наконец всеобъемлющего прекращения ядерных испытаний.

Неоднократно продливавшийся мораторий Советского Союза давал хорошую возможность решения этой проблемы. К сожалению, этот шанс был упущен. По известным всем нам причинам Советский Союз был вынужден прекратить действие своего моратория. Однако дверь к достижению соглашения остается широко открытой. Призыв к тому, чтобы другая сторона сделала давно уже необходимый конструктивный шаг, не ослабеет, как, возможно, надеются некоторые, а станет еще сильнее. В эти дни вряд ли кто оспаривает тот факт, что главной целью испытаний является совершенствование ядерных средств массового уничтожения, включая компоненты так называемой СОИ. Таким образом, эти испытания подстегивают рост ядерной угрозы. Вот почему решение этой проблемы является столь безотлагательным и вот почему подавляющее большинство на нашей Конференции требует рассматривать этот вопрос как вопрос высшего приоритета.

Хотя советский мораторий не дал желаемых конкретных результатов, он, тем не менее, весьма конкретно и убедительно показал, что о полном прекращении испытаний можно договориться довольно быстро при условии наличия политической воли. Это должно побудить Конференцию еще более упорно работать для достижения этой цели.

Наши соображения относительно путей достижения этой цели содержатся в документе CD/743, который был представлен группой социалистических стран. В данный момент мне хотелось бы сделать некоторые замечания по двум конкретным вопросам: относительная самостоятельность и международный характер стоящей перед нами задачи, с одной стороны, и, с другой стороны, необходимость комплексного подхода к разработке проекта договора о запрещении ядерных испытаний.

Широко признано, что прекращение всех испытаний ядерного оружия явилось бы эффективным шагом на пути к прекращению качественной гонки ядерных вооружений и к сокращению, а затем и к ликвидации ядерных арсеналов. Это признают даже те, кто ссылается на так называемые интересы безопасности, выступая против соглашения и переговоров о таком запрещении. Об этой взаимосвязи говорится в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, где прямо говорится о прекращении "качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и предотвращения распространения ядерного оружия". Другими словами, прекращение ядерных испытаний создало бы благоприятные условия для ядерного разоружения, конечной целью которого является ликвидация всего ядерного оружия, как это было предложено Советским Союзом 15 января 1986 года и в Рейкьявике в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии, посвященной разоружению. То, что было признано раньше правильным и принято консенсусом в 1978 году, не стало менее правильным в 1987 году. В своем выступлении 12 марта посол Нидерландов ван Шайк, напомнил нам, что "всеобъемлющее запрещение испытаний остается... важным средством замедления гонки ядерных вооружений".

(Г-н Розе, ГДР)

В контексте всеобъемлющего договора возможны промежуточные меры, если они содействуют достижению общей цели и если они четко направлены на обеспечение всеобъемлющего запрещения. Однако предпочтительным все же является радикальное решение, и одна из причин этого заключается в том, что это создаст меньше проблем в плане проверки. Однако промежуточные меры могли бы способствовать укреплению доверия, поскольку, помимо своей фактической цели, они свидетельствовали о намерении добиваться прекращения испытаний и преступить к сокращению ядерных вооружений и их полной ликвидации.

Таким образом, очевидно наличие взаимосвязи между всеобъемлющим запрещением испытаний, промежуточными мерами и ядерным разоружением. Совсем иным делом является стратегия установления искусственных связей, в результате чего ядерное разоружение становится предпосылкой прекращения испытаний ядерного оружия. При таком подходе всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний становится возможным только после ликвидации всего ядерного оружия. Это противоречит самой цели запрещения испытаний, которая согласована в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Такое увязывание этих двух вопросов равносильно тому, чтобы ставить телегу впереди лошади. Такой подход не согласуется с конкретными обязательствами по международному праву. Еще более негативным является то обстоятельство, что установление такой связи позволяет продолжать качественную гонку вооружений, подстегивая тем самым дестабилизирующую погоню за односторонними военными преимуществами. Если сокращение ядерных арсеналов будет сопровождаться созданием новых поколений ядерного оружия, то мы придем к такой ситуации, когда у нас будет значительно меньше безопасности, чем прежде. По нашему мнению, упрощенное математическое уравнение типа "сокращение ядерных вооружений равно скорачению ядерных испытаний" не отражает реальной и весьма сложной ситуации.

Для того чтобы можно было начать и развивать всеобъемлющий процесс ядерного разоружения, всеобщее и полное запрещение ядерных испытаний следует рассматривать как самостоятельную задачу. Вопрос о договоре о запрещении ядерных испытаний проще понять и его можно более четко определить, чем весь комплекс ядерного разоружения.

В связи с политикой увязывания мер в области ядерного разоружения с частичными мерами по запрещению испытаний возникает вопрос о том, должен ли вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия быть исключительной прерогативой двусторонних переговоров, или он остается также и многосторонней задачей. Что касается нас, то мы предпочитаем гибкий подход. Переговоры должны проводиться везде, где они могут оказаться полезными. Однако мы говорим о том, что в данном случае особенно важно, чтобы различные форумы переговоров дополняли и стимулировали друг друга. Другими словами, нельзя ставить под сомнение компетенцию Конференции в плане разработки договора о полном прекращении испытаний ядерного оружия.

Международный многосторонний характер этой проблемы обуславливается прежде всего следующими факторами:

а) Если будут продолжаться испытания ядерного оружия, будет продолжаться и гонка ядерных вооружений и будет возрастать опасность ядерной катастрофы.

(Г-н Розе, ГДР)

Когда на карту поставлены безопасность и существование всех народов, то заинтересованность всего мира в глобальном решении совершенно законна.

b) Всеобъемлющее запрещение испытаний является, по определению, шагом, который должны будут в конечном итоге предпринять все обладающие ядерным оружием державы. Поэтому им должна быть предоставлена возможность как можно скорее принять участие в разработке договора.

c) Следует укреплять режим нераспространения ядерного оружия. Следовательно, достижение универсального запрещения ядерных испытаний является обязательством международного характера.

d) Подавляющее большинство стран выступает против испытаний нового поколения ядерного оружия и против его размещения в космическом пространстве. Вот почему Конференция не должна больше затягивать начало работы над договором о запрещении ядерных испытаний.

Учитывая тот факт, что компоненты такого запрещения будут тесно взаимосвязаны, содержание договора должно обсуждаться в комплексе. Мы полагаем, что любой избирательный подход затруднит заключение договора. Этот аспект учитывается в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций по вопросу о запрещении испытаний на ее сорок первой сессии, и эти резолюции вполне могут служить направляющей основой для нашей работы. Большинство стран считают возможным поддержать эти резолюции. Хотя эти резолюции не идентичны в деталях, у них есть общие важные черты: во-первых, в них содержится призыв в качестве первоочередной задачи добиться всеобъемлющего запрещения испытаний; во-вторых, подтверждается роль Конференции по разоружению в переговорах о заключении такого договора; в-третьих, поддерживается идея начать практическую работу над договором о запрещении испытаний сразу же в начале сессии 1987 года Конференции по разоружению; в-четвертых, содержится призыв ко всем обладающим ядерным оружием государствам принять активное участие в разработке договора; и в-пятых, содержится требование о принятии дополнительных мер в целях содействия заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Это позволяет нам заниматься проблемами содержания и сферы охвата договора и проблемами проверки и соблюдения, которые являются взаимосвязанными.

В рабочем документе CD/743 предлагается, чтобы будущий комитет создал соответствующие рабочие группы.

Что касается содержания и сферы охвата договора, то всем государствам должно быть запрещено осуществлять испытательные взрывы ядерного оружия во всех средах и во все времена. Следует обсудить и определить порядок, в котором обладающие ядерным оружием державы должны будут стать участниками этого договора. В одной из групп можно было бы также рассмотреть вопрос и о других мерах, способствующих заключению договора, например идею о свертывании всех испытаний в конкретных временных рамках.

Необходимо будет разработать соответствующие меры, с тем чтобы обеспечить невозможность обхода договора путем проведения мирных ядерных взрывов.

(Г-н Розе, ГДР)

Что касается соблюдения договора о запрещении ядерных испытаний, то уже выдвинуто очень много идей и предложений относительно возможных средств проверки, таких, как национальные средства, включая дистанционное зондирование, а также инспекции на месте и международный обмен сейсмическими данными. Моя делегация поддерживает цель создания международной системы проверки на месте, когда договор вступит в силу.

Помимо рассмотрения этого вопроса в рамках рабочей группы Комитета, мы должны поощрять Специальную группу научных экспертов к тому, чтобы она проводила свою деятельность с ориентацией на достижение целей и, в частности, подготовила планируемый международный эксперимент по обмену сейсмическими данными второго уровня в 1988 году.

Все эти вопросы требуют глубокого изучения. Есть много проблем, которые требуют, чтобы вопросы существа были предметом тщательного и систематического рассмотрения и переговоров. Нужно приложить все усилия, с тем чтобы найти общую основу для достижения договоренности. Что сейчас важно — это как можно скорее создать Комитет.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и сейчас я представляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент! Я не могу начать сегодняшнее свое выступление, не вспомнив того, что 14 марта 1962 года здесь, в этом зале, состоялось первое заседание Комитета восемнадцати государств по разоружению. Это заседание положило начало институту многосторонних переговоров по разоружению, в которых вот уже двадцать шестой год участвуют социалистические, неприсоединившиеся и нейтральные, западные государства. С тех пор значительно расширился состав этого форума, в него вошли все ядерные государства, была изменена организация его работы, но задача осталась прежней — ведение многосторонних переговоров в области ограничения вооружений и разоружения.

Те международные соглашения, которые были разработаны здесь, заключены и ныне действуют, явились важным вкладом форума многосторонних переговоров в дело разоружения. Вместе с тем, мы не можем закрывать глаза на то, что за последнее десятилетие здесь не было разработано ни одного международного соглашения. Конечно, на работу Конференции воздействует международная обстановка, позиции государств. Но в свою очередь и сама Конференция способна воздействовать на ситуацию в мире, на позиции государств, блокирующих или тормозящих переговоры.

Конференция, по нашему мнению, должна максимально использовать свои возможности с целью преодоления препятствий на пути к началу переговоров, с целью их более интенсивного и продуктивного ведения. Речь идет об ответственных задачах, связанных с выживанием человечества.

Деятельность в течение четверти века форума многосторонних переговоров по разоружению показывает ту огромную важность, которая придается во всем мире решению назревших вопросов разоружения, причем решению с участием достаточно

(Г-н Назаркин, СССР)

широкого круга государств. Это обстоятельство дает надежду на то, что Конференция сможет в полной мере оправдать свое предназначение, состоящее в разработке - путем переговоров - многосторонних договоренностей в области ограничения вооружений и разоружения.

А теперь разрешите перейти к пункту 5 повестки дня Конференции - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Советская делегация приветствует тот факт, что в результате консультации удалось достичь договоренности о создании Специального комитета по пункту 5 повестки дня. Мы, как и многие другие делегации, выступали за такой мандат спецкомитета, который предусматривал бы проведение переговоров, считая, что стадия изучения проблем недопущения гонки вооружений в космосе уже пройдена и что необходимо перейти к более практической стадии. Поэтому мы с удовлетворением восприняли заявление Председателя Конференции при утверждении мандата, который, сославшись на прошлогодний доклад Конференции, отметил, что "рассмотрение предложений о мерах, направленных на предотвращение гонки вооружений в космосе, покрыто мандатом", который был утвержден.

Советская делегация приветствует высказанные в заявлениях делегаций Шри Ланки, Египта, Швеции, ГДР, Болгарии, Венгрии, Монголии, Чехословакии, Франции, других стран призывы не допустить гонки вооружений в космосе. Мы разделяем озабоченность, высказанную в этой связи многими делегациями, подчеркивавшими важность решения этой насущной проблемы.

Безусловного внимания заслуживают конкретные предложения о том, каким образом поставить заслон на пути выхода оружия в космос. В этом году они поступили от Румынии - о заключении всеобщего договора по использованию космоса исключительно в мирных целях; Франции, напомнившей о своем предложении о создании международного агентства спутников контроля и разработке кодекса поведения государств в космическом пространстве; Египет высказался за запрещение развертывания новых систем оружия в космосе и за укрепление международно-правовой основы использования космического пространства; Нидерланды со своей стороны поддержали идею защиты ИСЗ на высоких орбитах и расширения информации, предоставляемой в ООН в соответствии с Конвенцией 1975 года.

Конференцией накоплен ценный багаж идей и предложений, создана неплохая основа для конкретной, деловой и целенаправленной работы в Спецкомитете. Мы готовы обсуждать все эти предложения.

Со своей стороны советская делегация намерена добиваться договоренностей о предотвращении гонки вооружений в космосе. Хотелось бы поделиться некоторыми нашими соображениями на этот счет.

СССР неоднократно выступал с мирными инициативами в области космоса. По-прежнему сохраняют свое значение наши предложения о заключении договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода и договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли.

(Г-н Назаркин, СССР)

Мы считаем возможным пойти на договоренность и о частичных мерах, которые вели бы к цели недопущения развертывания в космосе вооружений. Например, Конференция могла бы приступить к разработке международного соглашения, направленного на обеспечение иммунитета искусственных спутников Земли, не несущих на борту оружие любого рода. При этом также было бы важно поискать возможность запрещения создания новых и ликвидации уже существующих противоступниковых систем.

Заключение многостороннего соглашения, содержащего международно-правовые гарантии неприкосновенности космических объектов, способствовало бы развитию доверия между государствами в области космической деятельности, укреплению безопасности и стратегической стабильности. Изъятие из арсеналов государств уже имеющегося у них противоступникового оружия, а также отказ от испытаний и создания новых систем такого оружия явилось бы реальной мерой разоружения. Подобная мера направлена на сохранение существующего военного равновесия и оправдывается требованиями принципа равенства и одинаковой безопасности.

Мы надеемся на деловое обсуждение другого нашего предложения, которое было сделано в выступлении первого заместителя министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцова 3 февраля этого года, предложения принять меры к запрещению систем оружия классов "космос-космос", "космос-земля" и "земля-космос".

В ходе предыдущей сессии Конференции активно обсуждался вопрос об определении ударных космических вооружений. Ряд делегаций внесли свои предложения по этому вопросу, которые, как нам кажется, представляют определенный интерес и являются неплохой базой для продолжения работы в этой области. В этой связи мы хотели бы напомнить, что советская делегация под ударными космическими вооружениями имеет в виду:

1. Средства ПРО любого принципа действия космического базирования;
2. Средства любого принципа действия космического базирования, предназначенные для поражения из космоса объектов в земной атмосфере или на поверхности Земли;
3. Средства любого принципа действия всех видов базирования, предназначенные для поражения космических объектов.

Недопущение размещения в космическом пространстве оружия любого рода должно надежно контролироваться. СССР за такой контроль. Напомню, что он уже предлагал наделить будущую Всемирную космическую организацию и функциями контроля за соблюдением соглашений о предотвращении гонки вооружений в космосе, причем она имела бы для этого собственные технические средства.

Чтобы уже сейчас сдвинуть с мертвой точки обсуждение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе, мы предлагаем рассмотреть возможность создания системы международного контроля за недопущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода, которая предусматривает учреждение международного инспектората. Такому инспекторату, например, было бы предоставлено право доступа, с целью осуществления инспекций на месте, ко всем объектам, предназначенным для вывода и размещения в космическом пространстве, и их соответствующим средствам выведения. Под наблюдением инспекторов могли бы осуществляться любые запуски космических объектов.

(Г-н Назаркин, СССР)

Внося данное предложение, мы отдаем себе отчет в его далеко идущем характере. Это лишнее подтверждение того, что контроль для Советского Союза не будет проблемой, если речь пойдет о реальном предотвращении выхода гонки вооружений в космос.

На Конференции по разоружению лежит большая ответственность. От нас ждут практических действий, принятия таких мер, которые раз и навсегда предотвратили бы смертельную опасность переноса гонки вооружений в космос, сохранили бы его мирным для нашего и будущих поколений. И тогда, по образному выражению великого русского ученого Константина Циолковского "человечество обретет всемирный океан, дарованный ему как бы нарочно для того, чтобы связать людей в одно целое, в одну семью..."

Товарищ Президент, в нашей повестке дня находится вопрос о запрещении радиологического оружия. Ежегодно принимаются решения о создании спецкомитета по этому вопросу, однако сдвигов в разработке соответствующей международной договоренности не наблюдается. И в этом году Конференция постановила вновь учредить спецкомитет по радиологическому оружию с целью достижения согласия по конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов и применения радиологического оружия. Достижение согласия по этому вопросу осложняется тем, что одни государства увязывают запрещение радиологического оружия с предотвращением нападений на ядерные объекты, другие государства, готовые пойти на запрещение радиологического оружия, воздерживаются по какой-то причине от того, чтобы вести дело к разработке обязательств в отношении предотвращения преднамеренного разрушения объектов мирной ядерной деятельности.

Между тем, только в Европе насчитывается более 150 ядерных реакторов, адекватных по своей мощности Чернобыльской АЭС. Легко представить себе, к каким последствиям привело бы разрушение хотя бы одного из этих реакторов. Трагедия в Чернобыле наглядно довела до всех несомненную истину, что от ядерной силы, вышедшей из-под контроля, не спрячешься, она не пощадит никого. Поэтому предусматривать в военном планировании разрушение ядерных установок означало бы программирование катастрофы, адекватной по своим последствиям массированному применению ядерного оружия.

Советский Союз, как известно, осенью прошлого года в своей программе безопасного развития ядерной энергетики в качестве одной из мер предложил также рассмотреть возможность запрещения нападений на ядерные установки. На специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ некоторыми государствами были высказаны мнения, что венское агентство не является подходящим форумом для рассмотрения такого рода предложений. Там нам говорили, что это предложение относится к сфере разоружения, и более подходящим местом для его решения явилась бы Конференция по разоружению. Эта точка зрения была подтверждена на заседании Конференции 12 марта послом Нидерландов Ван Шейком.

Мы считаем необходимым приступить к разработке соответствующей международной договоренности, согласно которой государства взяли бы на себя обязательство не нападать на объекты мирной ядерной деятельности, имея в виду охватить возможной системой международно-правовой защиты в первую очередь ядерные объекты, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ. Вместе с тем, мы не стали бы возражать и против

(Г-н Назаркин, СССР)

охвата системой такой защиты также ядерных установок вне этих гарантий при условии, что эти установки используются в мирных целях. При этом для обеспечения физической идентификации объектов, подлежащих защите от нападений, можно было бы предусмотреть их маркировку специальным знаком, подлежащим согласованию.

В рамках конвенции можно было бы также предусмотреть и положения о содействии в разработке мер защиты от опасных последствий радиоактивного излучения.

Таким образом, вопрос о предотвращении нападений на ядерные объекты предстает в этом году еще более острым, требующим безотлагательного начала переговоров. Мы призываем участников Конференции подойти к этой проблеме со всей серьезностью, предпринять практические шаги к ее решению.

Советская делегация считает, что оба вопроса - о запрещении радиологического оружия и о ненападении на ядерные объекты - могли бы быть решены отдельно. Для решения первого вопроса у нас имеется основа - советско-американский проект 1979 года. Разумеется, необходимо было бы отразить и точки зрения других государств.

Отдавая предпочтение отдельному решению вопросов запрещения радиологического оружия и запрещения нападений на ядерные установки, мы тем не менее поддержали предложение о рассмотрении их в комплексе. К сожалению, обмен мнениями по этому вопросу, состоявшийся в 1985-1986 гг., показал, что такой подход на сегодняшний день больше ставит проблем, чем решает. И сегодня мы готовы и на тот, и на другой вариант. Можно поискать и какое-либо компромиссное решение. Однако важно начать движение, практические шаги. Мы полагаем, что спецкомитет по радиологическому оружию сможет в этом году сдвинуть выполнение своего мандата с мертвой точки.

Товарищ Президент! Перед нами стоят важные и ответственные задачи. От нас ждут реальных договоренностей в области ограничения вооружений и разоружения. Советская делегация намерена и далее вести дело в этом направлении.

ПРЕЗИДЕНТ (Перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-нибудь еще взять слово? Желающих выступить нет. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 19 марта, и откроется в 10 час. 00 минут. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.